

ВО ТЬМЕ

На острове Скелета темнело очень быстро. Солнце немного повисело над горизонтом и нырнуло вниз. В небе тут же появились облака — сначала красные, потом лиловые, серебристые, зелёные и чёрные, словно все цвета мира стекались в огромный плавильный котёл. Одинокая птица-фрегат парила над мангровым лесом; яркий цвет её перьев был незаметен на фоне небесного хаоса. В неподвижном воздухе пахло приближающимся дождём. Собиралась гроза.

Одномоторная «Сессна-Скайхок-SP» сделала два круга, прежде чем приземлиться. На такой самолёт в этой части мира и внимания никто не обратит — поэтому его и выбрали. Если бы кто-нибудь решил глянуть на регистрационный номер под крылом, то узнал бы, что этот самолёт принадлежит фотографической компании с Ямайки. Это, конечно же, была неправда. Компании с таким названием не существовало, да и для аэрофотосъёмки уже слишком темно.

В кабине сидели три человека — тёмнокожие, одетые в выцветшие джинсы и рубашки свободного покроя. У пилота были длинные чёрные волосы и тёмно-карие глаза, по щеке тянулся тонкий шрам. С пассажирами он познакомился лишь этим утром. Они представились Карло и Марком, но он сомневался, что это их настоящие имена. Он знал, что их путешествие началось давно, где-то в Восточной Европе. Он знал, что должен доставить их в пункт назначения. А ещё он знал, что они везут. Собственно, он уже знал слишком много.

Пилот посмотрел на многофункциональный дисплей на панели управления. Компьютерный экран с яркой подсветкой предупреждал его о надвигающейся грозе. Пилота это несколько не беспокоило. Тучи и дождь обеспечат отличное прикрытие. Во время грозы военные не так внимательны. Тем не менее он всё равно нервничал. Он много раз летал на Кубу, но вот сюда — никогда. И сегодня предпочёл бы быть где угодно, только не здесь.

Кайо-Эскелето. Остров Скелета.

Остров вытянулся перед ним — тридцать во семь километров в длину и девять в самом широком месте. Море, ещё несколько минут назад потрясающего голубого цвета, вдруг потемнело, словно кто-то нажал невидимый переключатель. На западе виднелись огни Пуэрто-Мадре, второго по величине городка на острове. Глав-

ный аэропорт располагался севернее, в столице острова — Сантьяго. Но пилот направил самолёт вовсе не туда. Он нажал на рычаг управления, и самолёт свернул вправо, делая круг над лесом и мангровыми болотами, окружавшими старый заброшенный аэродром в южной оконечности острова.

На «Сессне» стоял термографический сканер, как на американских спутниках-шпионах. Пилот щёлкнул тумблером и посмотрел на дисплей. Там появились несколько крохотных красных точек — птицы. В болоте пульсировали точки побольше: крокодилы или, может быть, ламантины. И ещё одна точка — метрах в двадцати от взлётной полосы. Пилот повернулся к тому, кто назвал себя Карло, но оказалось, что в этом нет необходимости. Карло уже смотрел на экран через его плечо.

Карло кивнул. Их ждал всего один человек, как и договаривались. Если бы в радиусе нескольких сот метров от аэродрома прятался хоть кто-то ещё, они бы это увидели. Теперь можно спокойно приземляться.

Пилот выглянул через стекло кабины. Взлётная полоса представляла собой неровный узкий участок земли возле берега, который вырубил прямо в лесу параллельно морю. В сумеречном свете он бы ни за что не заметил аэродрома, если бы не два ряда электрических ламп, обозначающих место приземления.

«Сессна» пошла на посадку. В последнюю минуту её обдало внезапным шквалом, который словно послали специально, чтобы потрепать пилоту нервы. Пилот даже не моргнул; через мгновение колёса коснулись земли, и самолёт покатился, вздрагивая и подпрыгивая, точно посередине между двумя рядами огоньков. Хорошо, что они здесь есть. Мангры — густые кусты, практически плавающие в заболоченной воде — подходили почти к самому краю взлётной полосы. Достаточно свернуть всего на пару метров в неверном направлении, и колесо застрянет — а потом погибнет и весь самолёт.

Пилот щёлкнул несколькими переключателями. Двигатель отключился, и двухлопастные пропеллеры постепенно остановились. Он выглянул из окна. Рядом с одним из зданий стоял джип, и там, в машине, их ждал тот самый человек, которого обозначала красная точка на дисплее. Пилот повернулся к пассажирам.

— Он на месте.

Старший из двоих кивнул. Кудрявому и черноволосому Карло было лет тридцать. Он уже несколько дней не брился, и на подбородке пробивалась щетина цвета сигаретного пепла. Карло повернулся к другому пассажиру со словами:

— Марк, готов?

Тот, кто называл себя Марк, вполне мог сойти за младшего брата Карло. Ему было от силы

лет двадцать пять, и хотя он и пытался скрывать страх, получалось не очень хорошо. Выступивший на его виске пот светился зелёным цветом, отражённым от панели управления. Из заднего кармана он извлёк пистолет — немецкий 10-миллиметровый автоматический «Глок». Проверив, заряжен ли он, Марк заткнул пистолет за пояс под рубашкой.

— Готов, — сказал он.

— Он один. А нас двое, — Карло попытался подбодрить Марка. А может быть — и себя. — Мы оба вооружены. Он ничего не сможет сделать.

— Тогда пойдём.

Карло повернулся к пилоту.

— Подготовься к взлёту, — приказал он. — Когда мы пойдём обратно, я дам тебе сигнал. — Он поднял руку, сложив большой и указательный пальцы буквой «О». — Сигнал будет обозначать, что наша сделка успешно завершена. Сразу же запускай двигатель. Мы не хотим здесь находиться ни секундой дольше, чем необходимо.

Двое выбрались из самолёта. Взлётная полоса была посыпана тонким слоем гравия, и он хрустел под их армейскими ботинками, пока они шли к дверце грузового отделения. В воздухе чувствовалась тяжёлая липкая жара, ночное небо словно давило на них. Казалось, весь остров затаил дыхание. Карло протянул руку и открыл

дверь. В хвосте самолёта стоял чёрный контейнер размером примерно метр на два. Они с Марком не без труда опустили его на землю.

Марк поднял голову. Огни на взлётной полосе слепили глаза, но он всё же сумел разглядеть силуэт человека, который стоял неподвижно, как статуя, возле джипа и ждал, когда они подойдут. Он не двигался с места с тех пор, как приземлился самолёт.

— Почему он не идёт к нам? — спросил Марк.

Карло в ответ лишь сплюнул.

На контейнере с обеих сторон были ручки. Они взялись за них и неловким шагом пошли вперёд, сгибаясь от тяжести. До джипа пришлось идти довольно долго, но в конце концов они всё же добрались до машины и снова поставили контейнер на землю.

Карло выпрямился и вытер руки о джинсы.

— Добрый вечер, генерал, — сказал он по-английски. Ни для него, ни для генерала этот язык родным не был, но он был единственным, который знали оба.

— Добрый вечер. — Генерал даже не стал обращаться к ним по именам, зная, что они всё равно вымышленные. — Добрались сюда без проблем?

— Никаких проблем, генерал.

— Привезли товар?

— Один килограмм оружейного урана. Достаточно, чтобы сделать бомбу, которая может

уничтожить целый город. Мне даже интересно, какой город у вас в планах.

Генерал Алексей Саров шагнул вперёд, и его осветили яркие лампы взлётной полосы. Он не был великаном, но вся его фигура излучала власть и силу. До сих пор было заметно, что он много лет отдал армии — по его коротко стриженным седым волосам, внимательным голубым глазам, почти бесстрастному лицу, безупречной выправке. Он выглядел расслабленным, но в то же время настороженным. Генералу Сарову было шестьдесят два года, но выглядел он лет на двадцать моложе. Он был одет в тёмный костюм, белую рубашку с узким тёмно-синим галстуком. На улице было так влажно и жарко, что его одежда уже давно должна была измяться, а сам он — истекать потом. Но по нему казалось, что он буквально только что вышел из комнаты с кондиционером.

Он присел возле контейнера и достал из кармана маленькое устройство, напоминавшее автомобильный прикуриватель с циферблатом. Нашупав разъем в корпусе контейнера, генерал вставил в него устройство и бросил взгляд на циферблат. Кивнул — показатели его устроили.

— Остальные деньги у вас? — спросил Карло.

— Конечно.

Генерал выпрямился и прошёл к джипу. Карло и Марк напряглись — как раз сейчас он мог

достать пистолет. Но, когда он обернулся, в его руках оказался всего лишь чёрный кожаный дипломат. Генерал щёлкнул замками и открыл его. Дипломат был заполнен банкнотами: сто-долларовыми купюрами, аккуратно сложенными стопками по пятьдесят. Всего таких стопок было сто. Полмиллиона долларов. Больше денег, чем Карло видел за свою жизнь.

Но всё равно мало.

— У нас проблема, — сказал Карло.

— Да? — Саров, похоже, даже не удивился.

По шее Марка медленно стекала струйка пота. Возле уха зудел комар, но он изо всех сил сдерживался, чтобы не прибить его. Марк ждал этого момента. Он стоял в нескольких шагах от генерала, держа руки по бокам. Он медленно потянулся к поясу, туда, где спрятал оружие. Он посмотрел на разрушенные здания. Одно из них, судя по всему, когда-то служило диспетчерской вышкой. Другое — пунктом досмотра грузов. Оба здания были совершенно пусты; кирпичная кладка осыпалась, окна разбиты. Мог ли там кто-то прятаться? Нет. Если бы это было не так, термографический сканер сразу бы это показал. Они одни.

— Цена на уран. — Карло пожал плечами. — Наш друг из Майами очень извиняется, но по всему миру сейчас устанавливают новые системы безопасности. Провозить контрабанду, особенно такую, стало намного сложнее. А это означает дополнительные расходы.

— И какие же дополнительные расходы?

— Четверть миллиона долларов.

— Как неприятно.

— Неприятно *для вас*, генерал. Оплатить их должны вы.

Саров задумался.

— У нас был договор, — сказал он.

— Наш друг из Майами надеялся, что вы поймёте.

Повисло долгое молчание. Марк сунул руку за спину и сжал рукоятку автоматического «Глока». Но потом Саров кивнул и ответил:

— Мне нужно будет найти деньги.

— Можете перевести их на тот же счёт, которым мы пользовались ранее, — ответил Карло. — Но предупреждаю вас, генерал. Если деньги не придут через три дня, американская разведка узнает, что сегодня здесь произошло... и что вы получили. Вы, может быть, и считаете, что находитесь на этом острове в безопасности. Уверяю вас, после этого вы можете забыть о безопасности.

— Вы мне угрожаете, — проговорил Саров. Его голос казался одновременно спокойным и убийственным.

— Ничего личного, — ответил Карло.

Марк достал холщовый мешок, развернул его и высыпал в него деньги из дипломата. В дипломате мог находиться радиопередатчик — а может быть, даже небольшая бомба. Он поставил чемоданчик на землю.

— Доброй ночи, генерал, — сказал Карло.

— Доброй ночи, — улыбнулся Саров. — Удачного полёта.

Торговцы отвернулись и пошли прочь. Пачки денег приятно давили на ногу Марка сквозь мешок.

— Он дурак, — прошептал он, перейдя на родной язык. — Просто старик. Почему мы вообще боялись?

— Давай просто уберёмся отсюда поскорее, — ответил Карло. У него не выходила из головы фраза генерала: «Удачного полёта». Он ведь даже улыбнулся, когда это произносил.

Карло подал условный сигнал, соединив большой и указательный пальцы. Двигатель «Сессны» тут же заработал.

Генерал Саров смотрел им вслед. Он по-прежнему не сходил с места — лишь снова сунул руку в карман пиджака. Его пальцы сомкнулись на маленьком радиопередатчике. Он долго думал, нужно ли убивать торговцев и пилота. На самом деле он предпочёл бы этого не делать — даже для подстраховки. Но когда они выдвинули новые требования, это стало необходимостью. Нужно было сразу понять, что они захотят большего. Учитывая, что это за люди, это было предсказуемо.

Карло и Марк тем временем уже сели в самолёт и пристегнулись; пилот готовился к взлёту. Двигатель завёлся, и самолёт начал медленно

разворачиваться. Вдалеке послышался рокот грома. Карло подумал, что, наверное, стоило развернуть самолёт сразу после посадки. Это сэкономило бы несколько драгоценных секунд, а ему хотелось как можно скорее улететь отсюда, вернуться в воздух.

«Удачного полёта».

Голос генерала был совершенно бесстрастным. Вполне возможно, пожелание на самом деле было искренним. Но Карло подумалось, что генерал и смертный приговор, наверное, огласил бы точно таким же тоном.

Марк, сидевший рядом с ним, уже пересчитывал деньги, перебирая стопки купюр. Карло оглянулся на разрушенные здания, на стоящий джип. Попытается ли Саров что-то сделать? Какие у него вообще ресурсы есть на этом острове? Но, когда самолёт развернулся, на взлётной полосе больше ничего не двинулось. Генерал по-прежнему стоял на месте. Никого вокруг.

И тут на взлётной полосе погасли огни.

— Что за... — грязно выругался пилот.

Марк перестал считать. Карло тут же понял, «что за» только что произошло.

— Он выключил освещение, — сказал он. — Хочет, чтобы мы остались здесь. Ты можешь взлететь прямо так?

Самолёт уже описал полукруг и стоял носом в ту сторону, откуда прилетел. Пилот посмотрел через лобовое стекло, пытаясь разглядеть

